

18+

ЕКАТЕРИНА ПОЛУХИНА

Исцеление любовью

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДРАМА

Екатерина Полухина

Исцеление любовью

«Издательские решения»

Полухина Е.

Исцеление любовью / Е. Полухина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960052-3

Самое страшное в жизни, когда тебя предают самые любимые люди. Родители, супруги, дети. Это невыносимо больно. Пройдя две войны, мой герой — Егор остался жив. А вот дома его ждала страшная измена любимой жены. Он остался жив в мясорубке войны, но она оставила в его душе психологическую отметину, сделав его убийцей теперь ненавистных ему женщин. И только любовь к другой женщине, раненой своими детьми не меньше, чем Егор своей женой, смогла помочь выздороветь ему от этой страшной болезни.

ISBN 978-5-44-960052-3

© Полухина Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	10
Глава 6	11
Глава 7	13
Глава 8	14
Глава 9	15
Глава 10	16
Глава 11	18
Глава 12	20
Глава 13	22
Глава 14	24
Глава 15	26
Глава 16	28
Глава 17	30
Глава 18	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Исцеление любовью

Екатерина Полухина

© Екатерина Полухина, 2022

ISBN 978-5-4496-0052-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мы счастливы – и всё вокруг сияет!
Мы хмуримся – и пасмурно кругом.
Так мир каждую секунду отражает
То бытие, в котором мы живём.

Глава 1

Если бы ему сказали, когда он ещё был зелёным юнцом, что он станет по жизни киллером, он бы, в крайнем случае, рассмеялся тому в лицо. Ещё вернее, он бы просто побил этого человека. Да, не просто побил, а побил бы серьёзно и основательно, не смотря на то, что был тихим и скромным, положительным во всех отношениях с детства молодым человеком. А самое главное – справедливым, за просто так он не обидел бы и мухи.

Рос он в прекрасной семье, где его любили, холили и лелеяли. Между родителями тоже всегда был мир и покой, любовь и уважение. Он рос прекрасным экземпляром человечества и с молодых ногтей любил честность, порядочность и равноправие.

Женщина для него была олицетворением нежности, красоты и поклонения. Парень он был видный. Уже к девятому классу вымахал, косая сажень в плечах. Буйный, непокорный никаким стрижкам антрацитовый чуб, волнисто обрамлял красивую голову. Миндалевидные, цвета тёмно – синего летнего неба ночью, огромные, умные и пытливые глаза, с длиннющими густыми ресницами. Не одна девчонка мечтала о таких. Брови красивые и густые тёмной струной взметнулись к вискам. По-юношески пухлые губы, с еле пробивающимися усиками. Слегка горбонос. Руки не по – мальчишески сильные и крепкие. Он уже тогда носил сорок третий размер обуви, а рост имел под метр девяносто.

Любовались им родители, благодарны были соседи. Учителя ставили Егора в пример не только мальчишкам – одноклассникам. Некоторых девчонок тоже приходилось ставить на линейке перед всей школой и приводить пример Егора, как успевающего и примерного ученика.

Девчонки, конечно же, потом долго дулись на него, называли «красной девкой» и старались при любом удобном случае насолить ему за это. Но, он не обращал ни какого внимания на эти их попытки, чем ещё больше расстраивал первых. Девчонки, ну что с них взять. Пусть себе дуются, он тут ни при чем. Просто он привык делать всё на совесть, будь то – учёба, работа, или ещё какое – то занятие.

Глава 2

Ника появилась в одиннадцатом классе, как то внезапно, уже, когда шли занятия вовсю. Это была середина сентября. Её появление было подобно разорвавшейся бомбе, да и сама она была похожа на что – то необыкновенное, сверхъестественное. Узенькие, хрупкие плечики. Высокая, стройная, с осиной талией, высокой грудью и крутыми, уже тогда бёдрами, за что её сразу же все мальчишки прозвали «гитарой».

Алый, всегда насмешливый рот, жемчужные зубы. Глаза в пол лица сияли такой синевой, что казалось, будто в них поселилось навсегда весеннее небо. Брови были похожи на крыло ласточки в полёте. Носик маленький, чуть вздёрнутый, аккуратненький и всегда задранный кверху. Над верхней губой малюсенькая родинка, такая же на шее под подбородком.

Волосы тяжёлой, цвета спелой пшеницы косой, спускались до самых коленей. Маленькие и очень аккуратные ручки, с тоненькими пальчиками. Ноги длинные и до сумасшествия красивые, когда она надевала спортивные брюки, которые обтягивали её до такой степени, что иногда казалось, они просто вторая её кожа.

Он только глянул на неё и, то ли взлетел к небу и обжёгся об солнце, то ли упал с невероятной высоты и страшно больно ударился. Сердце пропускало удары, щёки горели огнём, в ушах стоял звон разбитого стекла, или его сердца? Он не знал. Да, тогда он ещё ничего не знал, этот мальчик из одиннадцатого «Б» класса, Подмосковного городка Коломна.

А, Ника, сразу же выбрала его из всех мальчишек школы. И все это приняли, как должное, без мордобития и перестрелки в тёмных укромных уголках. Эти двое были очень красивой парой, такой красивой, что даже немножко страшно становилось за них. Ведь всё, что выше среднего достойно восхищения, обожания, зависти – наконец. А может даже и предательства, не дай Бог.

Но, у наших героев, всё складывалось, как нельзя лучше. Школу они закончили на отлично оба. Ника поступила учиться дальше на адвоката, а Егор, к сожалению всех окружающих и, особенно родителей, ушёл в Армию. Он тысячу раз мог бы этого не делать. Его знания давали ему возможность вообще не служить. Ведь он отличник и мог поступить в любое высшее учебное заведение с военной кафедрой. Но, он настоял на своём и делал этот свой первый самостоятельный шаг обдуманно и с желанием. Ещё когда учился в восьмом классе, он вычитал, где то, что Армия делает из человека – мужчину и все последующие годы жил, можно сказать надеждой пойти в эту школу формирования – Человека из человека.

Ну, что же, родители не противились его желанию. Они привыкли уважать его выбор, как и он, их наставлениям. В этой семье привыкли доверять друг другу, и это было просто здорово.

Глава 3

Здоровый молодой человек, спортивного телосложения, вес и рост соответствовали норме для будущего солдата. Желание было через край. Ну, зачем мешать парню, поверить в свои силы и испробовать себя в более экстремальной обстановке? Пусть растёт, как морально, так и физически. Это пойдёт ему только на пользу.

Но, в ночь перед отправкой, с ним случилось такое, что он уже не хотел идти ни в Армию, ни становиться Человеком. Его устраивало буквально всё в этой жизни. Ника отдалась ему страстно, бесстыдно. Он почему – то считал, что девчонки обычно боятся этой близости. А Ника, была, как тайфун. Она руководила всем процессом сама, оправдываясь потом, что сама не думала, что так любит она Егора. Уехать от неё, теперь было смерти подобно. Но, Армия это не шуточки.

Долгие проводы лишние слёзы, но и без них не обошлось. Мама с Никой поливали его с двух сторон, целуя и прощаясь на перроне. Ему было жалко их, жалко расставания, жалко времени, проведённого без дорогих сердцу лиц. Но, в тоже время было ему и чуточку стыдно. Глаза были предательски влажными и щипали от слёз. Он ведь уже вполне взрослый человек, а хотелось ему заплакать вместе с ними, как если бы он был совсем – совсем ребёнок.

Но, он крепился, и всё время поглядывал на отца и друзей. Те в свою очередь подмигивали ему и подбадривали, кто улыбкой, кто жестом, кто похлопывал по спине и плечам. В итоге, когда поезд тронулся, он всё же не удержался, и скупая мальчишеская слеза, всё- таки выка- тилась предательски из глаз. Но, он быстро справился со своими эмоциями и никто не увидел его сиюминутной слабости.

Глава 4

Два года службы промчались подобно скорому поезду без остановок. Армейская служба, конечно, не сахар, но Егору она не показалась и мачехой. Он действительно закалился ещё больше, превратился в настоящего мужчину. Приобрёл командирский голос, осанку, выправку. Действительно, теперь он был не мальчик, но муж.

А, уж когда он, на втором году службы, отличился на пожаре, что случился у них в части и спас своих солдат, тут его авторитет просто поднялся до невероятных высот и прямо зашкаливал. Это произошло в ночь. В одном из зданий замкнуло электропроводку. Дежурного на посту ударило током, и он отключился сразу. Солдаты могли бы погибнуть в казарме, даже задохнувшись, не говоря уже о том, что их могло завалить, или они бы сгорели, ещё, будучи живыми.

Егору не спалось в эту ночь, и он решил, раз уж не спится, пройти по постам. Нет, он не был вредным начальником, наоборот. Он заботился о своих подчинённых и старался, чтобы у них было всё хорошо. Отслужить без нареканий, это всегда плюс любому солдату, вот он и контролировал ситуацию при любом удачном случае.

Он ведь старший сержант и в ответе за своих парней. Вот и в эту злополучную ночь он, как нельзя, кстати, оказался на месте происшествия. И, слава Богу. Пока приехали пожарные, он вынес на себе почти всех мальчишек из спального блока. Оставалось, буквально человек пять ещё, когда к нему подоспела помощь. За это, вышестоящее командование, в масштабах страны, достойно наградило его, присвоив высокое звание по рангу, да и друзей у него теперь было столько, что впору, только гордиться.

Родители, получая благодарственные письма от командования, плакали от счастья и с нетерпением ждали возвращения сына домой. Как ни как, их мальчик имел звание старшего прапорщика, а это что – то да значило ведь. Им не сообщили всю подноготную о подвиге, просто написали, за доблесть и отвагу, при исполнении службы Родине. Родине! Разве это не предел желаемого, стать настоящим мужчиной и Человеком в целом!

Ника добросовестно ждала своего, тогда ещё Егорку, исписывая вечерами, по пять, а то и более страниц убористым, мелким почерком. Разговоры по телефону это одно, а вот письма, это совсем – совсем другое. Поговорил человек на другом конце провода и всё. Нет больше слов. Звук, конечно же, какое – то время держится ещё, но вот он пропадает, забывается. Письмо же наоборот, всегда с тобой. Ты можешь читать его хоть тысячу раз на дню, даже, если ты занимаешься повседневными делами. Просто письмо запоминается, и ты как будто перечитываешь его снова и снова. А вечером, можно взять его в руки и вдохнуть родной запах и увидеть красивые строчки, торопливо выведенные любимой рукой. Рукой человека, который тебе нужен, дорог, которому веришь. Он ждёт тебя, ты стремишься к нему. Нет, письма – это всё- таки здорово.

Глава 5

И хорошо, что кто – то, когда – то придумал переписываться с дорогими твоему сердцу людьми. И фото его Ники всегда грело ему сердце, находясь в нагрудном кармане. Они не признавались друг другу в любви, но это и так было видно, что она их нашла. Нашла сразу же, как только они увидели друг друга.

Ну, Егор знал об этом с первой секунды, как только увидел эту неземную красоту с распахнутыми глазами, навстречу этому миру и ему, Егору. Ника доказала это, в самый последний момент, отдав свою девичью невинность. Если бы не любила, так зачем это делать? С глаз долой, из сердца вон. А, она это сделала. Значит, тоже любит. Это чувство помогало и давало силы одному – служить, другой – ждать.

Когда Егор вернулся домой, это был совершенно другой человек. Настоящий мужчина. Мужественный, сильный, крепкий. То, что в нём было заложено прежде, природой и родителями, удесятилось. Это был, какой – то богатырь из сказки и многие оборачивались вслед, когда эти двое шли по улице. Хрупкая и изумительно красивая девушка и, атлетически сложенный, красавец мужчина. Это была, просто сногшибательная пара.

Как ни расстраивались родители Егора, но в вуз он так и не захотел идти учиться, а стал работать инструктором по вождению автомобилей. В Армии он не зря оттрубил два года. Там он стал первоклассным специалистом по вождению. Не такой уж это, конечно же, и доходный заработок, но молодым, в ту пору они уже поженились, хватало. Да, Егор не стеснялся никакой работы. Он бомбил по ночам, мог разгрузить товарняк, благо сил для этого у него было, хоть отбавляй. Здоровьем его господь не обидел. Желания хватало с избытком, ведь у него был для этого стимул, да какой! Его необыкновенная Ника. Богиня Ника, как он называл свою любимую жёнушку.

Ника была для него: воздух, вода, свет в окошке. Он любил каждый сантиметр её божественного тела, каждый розовый ноготок, её тоненького пальчика. Каждый волосок её роскошной шевелюры. Задыхаясь в её объятиях, он забывал обо всём на свете. Он растворялся в ней весь без остатка.

Полные, трепещущие груди жены, доводили его до иступления. Жадный рот её, готов был выпить его до капли. Он по несколько раз за ночь умирал и воскресал снова и снова, от секса с этой удивительной богиней. Ведь, казалось бы, молодая она, но в любви она была просто профи. Наверное, красивые и должны быть такими. Первыми во всём.

Любить её, просто так не было сил. Она была похожа, на извергающийся вулкан, истекающий раскалённой магмой; от которого нельзя ни спрятаться, ни убежать. Да, никто и не собирался делать ни то, ни другое. Оба получали ни с чем несравнимое удовольствие от близости друг друга.

Глава 6

Насытившись, она засыпала, уткнувшись своим милым носиком в его крепкое, большое и такое надёжное плечо. А, он, ещё долго переживал по новой, этот процесс бесподобного секса и смотрел, не отрываясь, на свою божественную Нику. Любуясь красотой молодого, здорового и прекрасного тела.

Ресницы её трепетали, как бабочки, бросая тень на розовые от сна, упругие и бархатистые щёчки. Носик, еле слышно сопел; губы вздрагивали и приоткрывались, показывая ослепительный жемчуг зубов. Он не мог больше перенести этой пытки и целовал её спящую, нежно и осторожно, боясь разбудить свою богиню.

Страсть с новой силой охватывала его, но он справлялся с собой, чтобы это ни стоило ему. Раз его богиня Ника уснула, значит, ей больше на сегодня не нужны его ласки, поцелуи и ухаживания. Значит, она устала, и, будить её из за своих желаний, он, конечно же, не посмеет. Так любуясь очарованием жены он, наконец – то засыпал, держа супругу за руку и ни разу, не перевернувшись за ночь на другую сторону, как бы ни хотелось ему этого. Перевернуться, значит выронить любимые, невесомые пальчики, из своей большой и крепкой ладони. А, он хотел быть со своей любимой, даже и во сне.

Жизнь текла своим чередом. Ни много, ни мало они прожили вместе, пять лет. Счастьем этой семьи не могло помешать ни что. Ни какие бури и ураганы, ни землетрясения семейного быта. Здесь жила только любовь. Всё ладилось у этой пары, всё складывалось, как нельзя лучше. Ника работала адвокатом, Егор учил своих учеников вождению.

Часто, сидя вечером за столом, Егор рассказывал своей любимой супруге о всевозможных казусах, которые допускали его ученики. Но, Ника не любила разговоры о машинах, она любила на них, только ездить. При чём, на шикарных машинах. Разговоры же об её адвокатской деятельности она не заводила даже, считая, что Егор их не поймёт. Тут нужно быть профессионалом, а так, это только слова, да и то, не всегда понятные и не всем. Но, не смотря на такую разницу, в отношении понятий о жизни, у этой пары всё было просто замечательно.

Егору доставало, только одного, он хотел ребёночка. Но, так, как супруга не заводила об этом разговора, то и он молчал. Ничего, придёт время и у них появится замечательный карапуз. Сын ли, дочка, без разницы. Только бы ребёнок был здоров. А, может они родят парочку малышей. А, что тут такого? Разве не за этим человек появляется на эту прекрасную планету – земля? Чтобы продолжить свой род, чтобы любить, уметь понять, заботиться о себе подобных. Да, если бы мы перестали рожать детей, человечество давно превратилось бы в роботов. А то же, рядом с нами по жизни идут прекрасные жёны, мужья, сыновья дочери.

Разве же это не чудо! Это прекрасно! Восхитительно! У них появятся такие же очаровательные дети, как его божественная, любимая всем его огромным сердцем, Никуся. Он будет просто обожать своих детей, а милую жену, он и сейчас просто боготворит. А, тогда он будет поклоняться ей, как настоящему божеству. Ну, очень хочется ему детишек. Он будет любить их, заботиться, оберегать. Он возьмёт на себя большую часть заботы о малыше, стоит ему только появиться в их жизни.

Родителям его, тоже этого хотелось, не меньше чем и их сыну. Нянчить внуков, баловать их, окружать заботой, это ли не предел желаемого для родителей молодой пары? Но, они и думать не смели, чтобы просить об этом сына с невесткой. Всему своё время. Дождутся они этого радостного момента. Не может быть, чтобы не дождались. У них отличные дети, а значит, будут и внуки обязательно. Право слово, какие у них ещё годы! Пусть порезвятся, полюбятся, понежатся в своё удовольствие.

Глава 7

И они любились, нежились, резвились. Ника полюбила поездки за границу, красиво одеваться, ходить в рестораны не реже, чем два, три раза в неделю. В бутики, на выставки и театры. Хотя и не любил Егор всю эту светскую жизнь, но ходил с женой всюду, куда бы она ни захотела.

Говорят же: Полюбил человека, полюби и его привязанности недостатки, привычки и ошибки. Он любил всё, что касалось его богини Ники. Чтобы обладать такой неземной женщиной, как его супруга, нужно мириться со многими её причудами, желаниями, потребностями. А, их у неё оказалось, немало. Да, она любила всё, кроме домашней рутины. Убирать и готовить, это просто, прямо бесило её. Благо с этой проблемой теперь, так легко можно справиться. Есть всевозможные, специальные бытовые услуги, ты только плати.

Егор стал понимать, что на всё это, денег, что он зарабатывал, катастрофически не хватает. И, тут уже не поможет разгрузка вагона, и деньги, что он получал, когда подрабатывал ночью таксистом. Здесь нужно, что – то существеннее. Да и ведь его любимая богиня не любила, чтобы он ночью отсутствовал.

Зарплата Ники полностью уходила на её личные потребности: салоны, спа, косметика и прочие женские мелкие штучки. Да, ведь и он же мужчина, в конце концов! А, если мужчина значит добытчик. Он из кожи лез, чтобы заработать больше, но это не всегда удавалось. Это его расстраивало, а иногда, даже бесило.

И он нашёл выход, как ему казалось тогда, вполне приемлемый и достойный. Поговорив с супругой и получив её – добро, он поехал к родителям, чтобы объявить им о своём решении. Это дело времени, да и времени то этого всего несколько месяцев. Не успеют родные его оглянуться, как он снова будет с ними. Молодой, здоровый мужик должен был, да просто обязан, соответственным образом содержать свою супругу. Да, не просто супругу, а любимую. И, ради этого он был не прочь немного повоевать. Ну, что тут такого? Ведь другие же воюют и ничего! Он собрался заключить контракт на службу в Афганистане. Это должно было, по его мнению, поправить финансовые проблемы их

семьи. Да он даже уже проконсультировался со знающими в этом деле толк людьми.

Ничего, придётся чуть – чуть пострелять. Да и разлука проверит их чувства. Хотя, вот здесь, проверка, никакая была не нужна. Их чувства не подвластны, никаким испытаниям. Здесь всё завязано на любви, а это значит железно. По крайней мере, об этом он знал на все сто. А может и больше.

Глава 8

Родители были, страшно раздосадованы, принятым молодыми решением и категорически противились этому, особенно мама. Они как могли, начали отговаривать сына от этого действия. Если дело упирается в финансовую сторону, они в свою очередь готовы помогать им. На свои личные нужды, у них уходит намного меньше, чем они зарабатывают. Так, что копить их, что ли? Говорят, деньги прибывают, если их тратить, а не хранить в кубышке. Да и, ведь ты у нас единственный, кому же и не помочь, как только тебе, дорогой наш мальчик.

Но сын, напроочь, отмёл их эти доводы и сказал, что дело это решённое на все сто процентов и он пришёл, лишь поставить их в известность. Решения своего, он не собирается менять ни при каких условиях.

Мама украдкой смахивала с ресниц слёзы, что повисли серебряными колокольчиками ландыша и готовы были низвергнуться ручьём. Но, она не разревелась; не хотела расстраивать, своего любимого мальчика. Зачем ему лишнее волнение, идёт ведь не на танцы, а на войну. Раз это его окончательное решение, пусть идёт со спокойной душой. Она будет молиться за него. А, слёзы? Слёзы будут потом, когда никто их не будет видеть. Тихонько в подушку, даже втайне от мужа.

Отец, отпустил ситуацию и, похлопав сына по плечу, благословил, проговорив, сакральные слова: Мужчина закаляется в войнах. Ну, что же, закаляйся. А мы с матерью будем ждать тебя, сын. Вернись, пожалуйста, живой. Ведь мы хотим ещё внуков понянчить. Да и, ты не забывай, что ты один у нас и дороже, у нас никого нет и уже, не будет. Годы не те, да и, ведь другого, такого Егора уже никогда и ни за что, никому не родить и не воспитать. Ты единственный в своём роде. Помни сынок об этом.

Ника не плакала, не кидалась мужу на шею. Просто поцеловала горячо и страстно, и посмотрела ему в глаза, своими огромными, бездонными озёрами. Я буду тебе верна, мой, теперь уже на европейский лад – Гор, ты помни об этом, сказала она и не стала ждать отхода поезда. Пошла по перрону богиней, заставляя оборачиваться и отъезжающих, и провожающих. Она, будто плыла, парила по бетону. И не одно мужское сердце вздрогнуло, и не у одного мужчины мелькнула шальная мысль, вот бы была моей, эта земная фея. Не боишься, оставить такую жар птицу одну? – крикнул кто-то из вагона. Егор гордо ответил одним словом – верю.

Глава 9

Как ни был он смел, крепок и силен, но убивать людей, он не умел и не готов, был к этому. Это своего рода профессия и ей нужно учиться. Враг, он ведь тоже человек, а человека убить вот так, не просто. Это не цыплёнку свернуть шею. Да, ведь цыплёнка забить в первый раз, тоже нужно насмелиться. А, тут – человек! Но, он учился. Учился всему быстро и плодотворно. Деньги, за которыми он приехал сюда, надо отрабатывать. А, главное, он же знал, на что подписывается. Так, что уж тут строить из себя, святую невинность.

Хотя, первое время, он совсем не понимал, куда стреляет; зачем, в кого? Его пули летели в ту сторону, куда было нужно, а достигали они цели, или же летели в белый свет, он не знал точно. Это в Армии, на ученьях всё легко и просто. Там мишень – картонка. Здесь было совсем другое дело. Ты, целенаправленно стрелял в человека, зная об этом. И за этим ты и пришёл сюда. Здесь не ты, значит тебя. И, что самое главное, здесь убивали не в шутку, не понарошку. Это война. Поэтому, варезку разевать не резон. И, он не разевал, но в достижении цели своих пуль всё же поначалу сомневался, если до конца быть честным.

Но, опыт приходит со временем. Ещё со школы, он был очень понятливым учеником, не говоря уже о годах в Армии. А, теперь он учился сверх быстро. Здесь жизнь и смерть на кону, и поэтому фору никто и ни кому не даёт. Здесь, или ты, или тебя. Егор быстро становился профи своего дела и, это не было красным словцом. Его заметили, стали продвигать по лестнице. Не очень эта лестница была красивой, да даже совсем некрасивая. Она была украшена не ковровой дорожкой, а кровью людей, которых он убивал. Но, что делать? Есть такая профессия – воин, а там не спрашивают, хочешь ты, можешь. Этих слов у военных не существует. Там выполняй приказ и всё, что от тебя требуется.

И он выполнял и от этого становился всё выше и выше по значимости, как профессионал. За то время, что он воевал, а это почти четыре месяца, ему доверили уже полувзвод в отличие, от первых дней, когда он возглавлял, только отделение. Нет, он был всё тем же старшим прапорщиком, но руководство разглядело в нём потенциал выше, чем он заслужил в Армии. Но, количество человек было не главное и не важное. Главное, что эти парни, меньше их было или стало больше в разы, верили ему, уважали его.

Глава 10

Он для них был мамой, папой, другом, командиром. А может, даже для кого – то и братом. Потому, что он не прятался за их спинами, а поднимался первым. Не бросал раненых, а нёс их на своей спине. Мог отдать любому из них свой кусок хлеба, глоток драгоценной в этой стране воды, даже, если он был последним. Они это знали и готовы были за него в огонь и воду.

Наш Петрович и ещё, не смотря на его молодость, «батя» называли Егора, его ребята. Некоторые, старше его на целый десяток лет. По истечении пяти месяцев, он стал ещё на ранг выше. На войне, какой бы она ни была, учиться грамоте, как таковой, не самое главное. Там ценится, как ты убиваешь и сколько ты убил. Вот за эту способность он и получил повышение по званию. Жесть? Да. Это жестоко, но, ведь это война, а не светский раут. Что же делать?

Люди, что окружали его, и кто вместе с ним стрелял, уважали его и ценили, как смелого, крепкого, не глупого человека. В то же время, отзывчивого, доброго, верного и ответственного. Порядочного, на которого можно положиться во всём и всегда. Не задумываясь даже, вдруг он увильнёт. Не выполнит, не поможет, а, просто подведёт. Нет, это не про Петровича.

Отмечало его и начальство рангом выше. Некоторые пророчили ему большое военное будущее, всевозможно соблазняя остаться и обещая горы золотые, но Егора ни чем нельзя было соблазнить. Жизнь военная слишком ответственная, да и кровь там лилась рекой. Она даже снилась ему иногда эта кровь. Красная, густая, липкая. Она забивала нос, рот и ему нечем было дышать, от чего он кричал наяву. Да, он захлёбывался этой кровью во сне. Просыпаясь от этого, долго не мог уснуть и только мысли о доме успокаивали его. Он здесь, только на время. Только заработать, чтобы его богиня Ника, могла жить в довольстве, неге и комфорте, какие заслужила. На яву ему хотелось мира, счастья и любви, его богини.

Он ни сколько не ревновал свою любимую, потому что верил ей безоговорочно. Просто очень и очень соскучился по своей красавице жене. Часто, даже во время боя, нажимая на гашетку, он невольно ловил себя на мысли, что тепло спускового крючка напоминает ему тёплые губы и плечи его Ники. Подписывая контракт, он даже не мог себе представить, что такое это за мука, пробыть полгода, да – да, целых полгода без своего божества. Нестерпимо трудно, необыкновенно долго. Не видеть предмет своего обожания, поклонения.

Не прикасаться к любимому телу, не целовать сладкие, упругие и одновременно, податливые губы. Не видеть голубизну неба в глазах – озёрах. Жить столько без улыбки, похожей на восход солнца. Не касаться упругой груди, что волнует тебя, словно перед прыжком в неизвестность. Не чувствовать бархатистость кожи нежных рук, бесподобных ног. Не утопать в каскаде ослепительно блестящих и пахучих, словно летний луг волос.

Ооооо! Это настоящая пытка! Мысли уводили его далеко, далеко от боя и тогда все это замечали, так как его автомат начинал стрелять невпопад. Но, говорят – нанялся, как проданся. Назад хода нет. Егор это тоже понимал, тут же встряхивался и начинал добросовестно отрабатывать деньги, за которыми он и приехал сюда.

Благо остаётся какой – то месяц и он увидит свою богиню Нику. Скоро – скоро они снова будут вместе. Вместе и счастливы, как этого заслуживают, два любящих друг друга сердца. Бьющихся в унисон, живущих одним целым на двоих. Он уже предвкушал этот ни с чем несравнимый момент встречи, пьянея от него, как от хорошего коньяка. А, вот и он настал, этот момент, миг, траектория кометы. Егор уезжал домой.

Пообещав товарищам и командирам, подумать о следующем заходе, он ехал домой окрылённый и счастливый. Совсем скоро он увидит воочию свою бесподобную богиню. Он будет дарить ей незабываемые минуты наслаждения, моменты удовольствия, яркие мгновения радости. А, радоваться так умеет, только она, его обворожительная Ника.

Глава 11

Он будет ходить с ней в театры и на выставки. Они поедут к тёплому морю, чтобы погреться и понежиться на белом, красном, или иссиня чёрном песочке. В общем, это зависит, только от его любимой, какой песок она предпочтёт в этот раз. А, он любит любой, какой выберет его богиня.

И, ещё он любил, когда она улыбалась своей обворожительной улыбкой, была весела и довольна. В общем, счастлива. Что же, для этого нужны были хорошие деньги. Бесплатно только сыр в мышеловке. За всё остальное, нужно платить. Эти деньги он заработал для неё. Да, они заработаны на крови. Но, ведь деньги, как правило, не пахнут, заработай ты их, хоть чистильщиком преисподней, или ассенизатором в нашем мире. Он с возрастом, конечно же, понимал, что был не прав, отказавшись учиться в вузе. Хотя, многие в его взводе были с высшим образованием, а то и с двумя. Образование у них было, а вот денег им за это никто не платил.

Достойных денег, каких они заслужили, закончив пяти годовые, а то и десяти, учебные заведения. Ведь во всём нужен опыт и не одного года. Вот и получалось, убивать, можно научиться, быстрее всего и главное, за это платят достойный гонорар. Гонорар за смерть. Он видел не мало, башковитых голов, склонённых над дулом автомата, когда они стреляли. Или же, когда они чистили этот автомат, чтобы он не дай бог, не дал осечку во время боя. Ведь, это может обернуться гибелью его хозяина. А, умирать никто, и никак не хотел, как и он сам, Егор.

Ему особенно нельзя умирать, его ждёт дома, самая прекрасная женщина на свете. Богиня победы! Он должен жить, нет, они должны жить долго и счастливо. Родить детей, вырастить их, дать им достойную прописку в жизнь. По нянчить внуков, а там уж и умереть в один день, а может и час.

Боже! Как же он соскучился по своей дорогой и любимой жене! Он готов был взлететь, только бы быстрее очутиться дома, рядом со своей светлоокой и обворожительной богиней. Он получил за эти полгода сотню писем от родителей, почти столько же от Ники. Письма эти его будоражили. Они заставляли вспоминать, мысленно представлять все прелести его ненаглядной. От этого желание вспыхивало, словно костёр от саксаула. Иногда ему хотелось просто кричать, от этих желаний, но он боролся с ними, купаясь в ледяной воде сбегавших с гор ледниковых ручьёв, или бЕгом трусцой на дальние расстояния.

Родители писали ему, что он самый счастливый сын и муж и, что он может быть абсолютно спокоен. Его ждут в обоих случаях. А, Ника его, просто кремьень и ему можно позавидовать во всём. Его любят, ждут и он не может обмануть тех, кто живёт, только им. Возвращаясь любимый мальчик, сынок, муж, родное дитя.

Ну, что ещё нужно человеку для счастья, если у него такой прочный тыл? У него, просто тысяча причин, чтобы вернуться домой живым и здоровым. Вернуться и наслаждаться этой прекрасной жизнью. Что он и делал в данный момент. Ехал к этому счастью.

Да, это было похоже на гейзер, на извержение вулкана, их встреча. Они задыхались от близости друг друга, они утопали от счастья, быть рядом. Первую неделю они не выходили из дома, не вылезали из кровати. Затем желания понемногу входили в свой обычный ритм. Нет, они не стали холоднее и слабее, просто нормализовались. Не выплёскивались, огнедышащим вулканом, сметая всё на своём пути.

Хозяева этих желаний могли уже выходить на всякие мероприятия, прогулки. Бесподобная пара посещала театры, рестораны, вернисажи и выставки.

Егор снова вышел на работу, которую любил, если уж быть честным до конца. Просто она не приносила тех денег, что нужны были для того, чтобы его любимая жена, могла получать

от жизни всё, что хотелось ей. А, так работа, самого Егора удовлетворяла. Он любил машины, общение с новыми людьми. Он чувствовал себя нужным, этим людям желавшим обрести возможность управлять профессионально баранкой и владеть транспортом. Роскошь это была, или же, как способ передвижения, это было не важно. Главное, дать человеку знание, чтобы транспорт этот подчинился ему и стал полезным. Что он и с удовольствием делал.

Глава 12

Время шло. Ника трудилась на своём поприще, а вечерами, они отдавались или друг другу, или же шли прожигать, эти кровью заработанные Егором деньги. Он не мог налюбоваться на свою прелестницу жену. Она стала ещё прекраснее. Ещё похорошела.

Глаза её светятся радостью, губы ждут поцелуев, грудь трепещет от каждого прикосновения мужа. Её восхитительные ноги притягивают взгляды всей мужской половины, где бы они ни появились. Тоненькие пальчики её, унизанные дорогими колечками, великолепны. Каскад густых, шёлковых волос стал ещё гуще, ещё восхитительнее.

Он напоминал Егору водопады, что низвергались с гор, где он зарабатывал им с женой на безбедную жизнь. Ему хотелось укрыться локонами этого сверкающего водопада, что шёлком струился и ниспадал до самых коленей его богини. О! Как же он любил её, вот такую обволакивающую, страстную, радостную и счастливую до кончиков прекрасных волос.

Так прошло около года, их безоблачного счастья. Они побывали и на море, и съездили покататься с гор на сноуборде. Да, они умудрились махнуть на недельку во Францию, на открытие кинофестиваля. Ну, там уже Ника оторвалась по полной. И, себя показала и, насладились атмосферой, которой дышат все киноманы и поклонники, этой страны – нимфетки. Да, она и сама была похожа на эту страну – праздник. Вот за это всё и любил её Егор, что была она женщина – фейерверк. И ещё прошло немного времени.

Он очень расстроился, когда, однажды, возвратившись с работы, увидел свою Никусю грустной. Что – то случилось, или нездоровится его любимой девочке? Ах, просто скучно! Ну, это не беда! Можно, куданибудь пойти, развлечься. Посидеть в ресторанчике, потанцевать. А, может, махнём на выходных в Питер? Там как раз начинаются белые ночи и собираются открывать цветные, поющие и танцующие фонтаны. А, может, это уже случилось. Поедем родная!

Нет денег? Но этого не может быть, ведь прошло не так много времени, как он вернулся с этой проклятой войны. Правда, нет денег? Но? Ах, ты одолжила подруге. Но, ведь она же вернёт? Это же, ненадолго, я думаю? У неё проблемы с мамой и ты отдала без оговорённого срока. Ну, что же, мама это святое. У нас, почти у всех есть мамы и это самое дорогое. Да, это не обсуждается, даже. Родителей нам даёт господь и мы обязаны их любить, уже за одно то, что они наши родители. Ну, что же, не беда. Мы будем просто гулять в скверах, парках. Ведь у нас прекрасные парки. Да, ты и сама хорошо знаешь, что в нашем городе есть, куда пойти и есть, что посмотреть.

Мы можем, насладиться старинными архитектурными постройками в старом городе, кататься на лодке по Оке, Москва – реке, или Коломенке. В парке Мира столько всяких аттракционов и стоимость их копеечная. Ведь это же не заграница, где баснословные цены. Так что, нам вполне это по карману. А можно прогуляться в Мемориальном парке. Это вообще, что – то, с чем – то! Ели и туи величественно стоят, словно стражи около обелисков, навевая торжественность и подчёркивая значимость этих обелисков. Ведь это герои, что защитили наш город от фашистов. Там есть обелиск, склонённой матери у ног солдата, в благодарность ему, за спасение нас от этой коричневой чумы.

А наши церкви и монастыри! Вот ведь мы с тобой столько лет вместе, а ни разу, так и не побродили просто так по городу не полюбовались красотами. К нам же едут люди за сотни, тысячи километров, чтобы взглянуть на всю эту красоту. А, мы, живя здесь годами, не видим всего этого, как следует. Так, мелькнёт что – то за окном, когда спешешь на работу, или едешь в ресторан. Ну, на вокзал, уезжая в какуюнибудь страну, за её примечательностями, красотами и всё.

Я, вот со своими учениками, почти каждый день наматываю километры и километры по городу, а всего интересного, что есть у нас посмотреть, тоже не знаю, не видел. Или, это

было в детстве ещё, а это виделось совсем по – другому, чем теперь. Это же, как книгу одну и ту же, читаешь несколько раз и понимаешь её каждый раз по-новому. Солнышко, давай, гулять по родным улицам?

Глава 13

Мы едем за границу, тратим такие деньги, а своего, почти ничего не видели, не знаем о нём. А, красоты у нас не меньше. Да, может и больше ещё, я тебя уверяю. Мы же живём в городе, которому, почти тысяча лет от роду. Честное слово, у нас есть, что посмотреть, чему удивиться, на что полюбоваться!

Наш Кремль достоин уважения и внимания. Ведь он видел воочию князей, бояр. Царей. Он слышал их молитвы о защите города от нашествия татаро – монголов, укрывал наших предков от врагов, он присутствовал на пирах и застольях в честь победы русских, над чужаками. Колокола его соборов предупреждали народ о напасти и трезвонили, о радостной победе. На некоторых есть отметины и сколы, от разорвавшихся ядер. Они ранены сотни лет, но трудятся по – прежнему,

на благо народа. В одной из его башен закончилась жизнь Марии Мнишек. Ты, помнишь такая угловая башня, от проспекта Революции?

По брусчатке нашей ходили цари, ездили кареты. Воины с копьями уходили воевать, или мчались на конях, с пеной у рта, от быстрой езды. У нас, у первых стали строить паровозы, и мы могли бы сходить и в этот музей, где увидели бы и узнали о самых истоках паровозостроения.

В одном из НИИ паровозостроения работают его родители. Им хотелось, чтобы и сын их пошёл по их стопам, но он выбрал в жизни свой путь. Труднее, он будет у него, от этого его решения. Или легче, чем у них, это – уже ему решать. Каждый проживает, только, свою жизнь. И никто не вправе указывать, или диктовать, как ему нужно жить. Если только, самую малость, подсказать, посоветовать. Но, ни в коем случае, не учить, не навязывать своё мнение, взгляды.

А сколько у нас музеев? Хочешь, сходим в музей пастилы? Как раз продегустируем эту прекрасную сладость, прямо с пылу, с жару. Ведь ты же любишь всякие такие кондитерские штучки с фруктовыми акцентами. Да и наша пастила, ты же знаешь, ценится, даже за границей. Ну, что мне тебе рассказывать? Ты и сама знаешь обо всех наших достопримечательностях, которые достойны, обратить на себя внимание. Или, может на рыбалку? А то по грибы в лес? Красотищаааааа! Будем фотографировать прекрасные уголки, ловить бабочек, собирать цветы. Ведь во всём этом есть и своя прелесть. Розы, тоже мне, кажется, надоедают, если их получаешь каждый день.

Ника нахмурила брови. Ты забыл ещё, про улицу Водовозную, упомянуть. И не рассказывал, почему она так называется. А, может мы, прямо сейчас пойдём, посмотрим странноприимные дома и, ты может, предложишь мне пожить в одном из них? Ведь их в вашем городе, тоже много и люди едут и на них взглянуть.

Или мы спустимся в Маринкину башню и взглянем на вериги и цепи, которыми удерживали польскую панночку, эту авантюристку, захотевшую, стать русской царицей? Ну, что? Может прямо сейчас, и ринемся в эти походы? А что откладывать эти, такие приятные мероприятия. Ведь так, дорогой? И она, сверкнув сапфирами своих глаз, поджала свои прекрасные губки, от чего стала ещё восхитительнее.

Егор не мог удержаться и, обхватив жену за талию, стал безудержно целовать её. Но Ника не ответила на его страстные поцелуи, чем очень удивила мужа. Это было странно и это было впервые с их знакомства. Обычно, это она доводила его просто до безумия своими поцелуями, заводя его так, что, в конце концов, начиная поцелуями, они быстро оказывались в постели. Потом у них был долгий секс, сводивший обоих с ума.

Но, не в этот раз. Ника была холодна с ним, подобно айсбергу. Он не узнавал свою богиню. В чём дело? Неужели его жена любит не его, а его деньги и развлечения на них? А может и, у неё есть кто – то другой, кроме него? Да нет. Нет же. Конечно же, это абсурд, даже думать об этом. Просто у неё плохое настроение, или болит голова, не дай бог. А может

проблемы на работе. Это всё быстро пройдёт. Он уверял себя в этом, хотя червь сомнения закрался к нему в душу и начинал тихонечко, шевелиться там и точить её изнутри.

Неужели это ревность? – думал он. Да нет, он никогда не ревновал жену, просто не было повода. Она любила, только его и у него не было причины опускаться до ревности. Он, даже считал, что ревность – это низко, банально. Это унижает человека. Ведь, когда любишь, не должно быть, ни каких сомнений в чувствах другого, родного тебе человека. Только чистые и светлые чувства, только доверие и понимание.

Глава 14

Он, конечно же, знал много поговорок и пословиц. Русский и литературу он любил с детства. «Доверяй, но проверяй», «В тихом омуте...» и много других – но, это не про них. У них всё по честному. Чётко и ясно. Да нет, нет. Это не ревность, это всего лишь подозрение, что его не любят. А, может, любят, но не так, как ему хотелось бы. И, он не стал молчать, а спросил, прямо жену; без всяких обиняков. В чём дело? Что с ней?

Она не стала запираяться и честно призналась, что вся эта хандра от того, что она хотела бы поехать в Испанию. Где они ещё не были, а она так, хотела бы побывать. Ведь там коррида, кастаньеты, испанские девушки и горячие парни в танце. Прекрасная по рассказам её знакомых побывавших уже там – кухня, природа. Да и много чего другого, что интересно: увидеть, услышать, попробовать. Она хотела бы воочию: покушать, насладиться всем этим и, если можно, прямо теперь же. Не откладывая в долгий ящик.

Дорогая, но у нас просто нет сейчас такой возможности, ты же прекрасно знаешь об этом, – сказал Егор. И если бы не твоё благородство, ты могла бы уже хоть завтра быть в Испании. Прости, ну не могу я зарабатывать на всех сразу; и на тебя, и твоих подруг. Холодный, презрительный взгляд был ему ответом. Он, даже не мог подозревать, что его богиня Ника может так смотреть. И потом, слова: А, я думала, что я замужем. Видно, я ошибалась.

В эту ночь он спал в гостиной, и не потому, что сам так хотел, его об этом попросила Ника. Аргумент был таким, что она хочет поработать допоздна над одним очень и очень важным делом, по работе. А, так как она любила работать с ноутбуком в постели, то он будет мешать ей или она ему. Он не стал мешкать, взяв подушку и плед, он ушёл на диван в гостиную. Его не грызли: ревность, обида, сомнения. Он просто лёг и моментально уснул. Да он, мог бы уснуть на камнях, как это не раз бывало там, где он зарабатывал им с Никой на сытую жизнь.

Хотя, этой сытой жизни оказалось, так мало что он, даже и не понял, когда она промелькнула. Рядом с ним, сегодня не было любимого тела, но это ничего не значило. Так хотела его любовь и это не обсуждалось. Значит, ей нужен тайм аут, она должна понять, что хочет. Он, Егор не изменит к ней своего отношения, потому, что очень любит её. А, она, пусть проверит свои чувства. Он же не дурак и сразу понял, что работа это только предлог. Она хочет побыть одна. Ну, что же, это её право.

Утром, он проснулся поздно, жены уже не было дома. Позавтракав на скорую руку, как это делал, тоже там, в той жизни. Хотя, чего греха таить, дома тоже, как правило, бывали бутерброды на скорую руку и, приготовленные им самим. Сегодня он решил навестить родителей. После женитьбы, он не так часто это делал. Почему то у них с Никой не получалось часто посещать их. Нику родители его приняли, как родную дочь, а вот она почему – то не очень открылась перед ними. Бывая в гостях, она скукоживалась вся, закрывалась, как черепаха в свой панцирь. Нервничала от чего – то и Егор решил, не мучить свою любимую этими посещениями. Они минимум бывали в гостях у его родителей.

Отец и мама не пеняли им за это. Сын, как и прежде, старался, как можно чаще бывать у самых родных и любимых людей, а невестка имела право выбора. Ну, не пришлось они ей ко двору, ну что же делать из этого трагедию? Конечно же, нет. Возможно, появятся малыши у молодых, и эта неприязнь сгладится сама собой.

Сегодня у Егора выходной и до вечера он свободен в своих действиях. У них, иногда так получалось, потому что у Егора был скользящий график работы. Хотя он всеми правдами и неправдами старался, чтобы в субботу и воскресенье быть дома с женой. Теперь он, недолго думая, собрался и поехал, выбрав общественный транспорт. Отец любил угостить сына в его, теперь довольно редкие, по их понятиям посещения, рюмкой хорошего мартини, который ему привозили друзья по работе из самой Греции. Любимый им «Martini rosato», нравился и сыну,

за смесь красного и белого вин и за его тонкий аромат и вкус. Поэтому он не сел за руль своего авто, а предпочёл недолгий экскурс по городу на трамвае. Маленькая, своего рода экскурсия по родным улочкам.

Глава 15

Они жили на Зелёной улице, а теперь он ехал на улицу Левшина, почти пересекая центр города. Да город – то у них, совсем небольшой, каких – то сто сорок тысяч жителей. Улицы и проспекты все ровные и прямые. Из любой точки, как бы она ни была далеко, можно прийти в центр города; так что заблудиться у них нереально. Он сидел в трамвае и неспешно обозревал, чистые и ухоженные улицы, своего тихого и уютного городка. Цветники полыхали красным, розовым, жёлтым и белым. Ровные, изумрудно зелёные, аккуратно стриженные газоны, подчёркивали всю эту богатую палитру красок. Баннеры, афиши и вывески всякого рода пестрели, сверкали неонами. И от всего этого город походил на прекрасную модницу, нарядившуюся на вечеринку, или поход, на какое – то мероприятие. Да ему, даже показалось, что он прямо видит, эту сногшибательную красотку. Ну, конечно же, это его любимая Никочка.

Он уже соскучился по своей ненаглядной богине. И, от мыслей о вечере, у него участился пульс. Ничего, вечер не за горами. Сейчас он побудет у своих любимых стариков, а там туда – сюда и он увидит свою красавицу. Прав он, или нет, но он всегда мирился первым. Он очень дорожил отношениями с любимой, поэтому всегда первым делал шаг к примирению. Даже, если он тысячу раз был прав. Так он, был воспитан, так понимал жизнь

У него были очень доверительные и тёплые отношения с отцом и мамой. С самого раннего детства он знал, что его всегда выслушают, дадут высказаться и, если он прав поддержат, одобряют, ободряют. Если же обратное, подскажут, поправят. Его никогда не наказывали физически за всю жизнь да, ведь и не за что было.

Его встретили, как встречают любимых детей. Маленькие они ещё, или уже такие, почти тридцатилетние, как он, парни. Без разницы. Глаза родителей блестели, губы улыбались, голос дрожал от волнения. И, сколько же было любви, в этих глазах, улыбках интонации, что Егору даже, хотелось немножко всплакнуть от щемящей боли, что он не часто навещает своих родных.

Хоть и до стариков им ещё далеко, а, ведь они не вечные. И, кто знает, сколько им отведено быть здесь вместе. Нужно непременно,

как можно чаще навещать их, дал себе установку Егор. Мама засуетилась у плиты, а отец повёл сына в свой кабинет, как он называл малюсенькую антресоль, переделанную его умелыми руками.

Соединив эту антресоль и лоджией, он умудрился сделать из этого, действительно что – то наподобие кабинета. Там было тепло зимой и прохладно летом с помощью кондиционера. Светло и уютно, стараниями мамочки и жены. Они курили трубки и потягивали мартини. Это делалось, только в такие минуты, когда сын приходил к ним в гости и, беседовали обо всём.

Отец с мамой, ещё работали в своём НИИ. Он инженером, она чертёжником – конструктором. Они любили, каждый свою работу и, общую в целом. Вот и теперь, отец рассказывал сыну об их достижениях и, в свою очередь, спрашивал сына, что нового в его профессии, в машине в целом.

Потом они перешли к разговору, о здоровье мамы. Отец жаловался, что она не спит по ночам от головных болей, да и сердце её, что – то стало барахлить. Сын расстроился и посоветовал, обратиться к специалистам. Да и в санаторий не плохо бы поехать обоим им. Ведь, уже не молоденькие, за пятьдесят поскакали годы галопом. Молодость их, как лето закончилась, и осень уже набросила на их виски свою серебряную паутину. Так, что к здоровью нужно относиться с уважением.

Сам же Егор, по приезду к ним, хотел обсудить с родителями их с Никой жизнь, но теперь это само собой отпало. Зачем ещё их грузить своими проблемами. У них, получится, милые бранятся, только тешатся, а родители будут думать, что в их жизни серьёзная ссора. И, сказав,

что у них всё просто отлично и, пообедав с ними (иначе обидишь до глубины души), он, ещё посидев какое – то время, теперь уже с мамой, поехал домой.

Известие от отца о проблемах со здоровьем мамы, его очень и очень расстроило. Он думал о том, что Ника отдала деньги подруге, на лечение её матери, а у него у самого вон, мама не совсем здорова. И он прекрасно мог бы, тоже помочь своим родителям. Хотя знал наверняка, что они нашли бы достойный предлог, отказаться от этих денег. Ведь он их заработал, ценой своей жизни. Мало, кто из родителей, воспользуется такой помощью. Ведь, дети, для них это всё, в большинстве случаев. У Егора были именно такие родители.

Глава 16

Они сами, в свою очередь, стремились изо всех сил, помочь сыну, только бы он больше не задумал, отправиться снова на эту страшную войну. А он уже подумывал, именно об этом. Вот подлечится мама и он, наверное, действительно смотается ещё разок пострелять. Думал он об этом без всякого страха. Обыкновенная работа, не более.

Так, как было, ещё рано до прихода жены с работы, то Егор решил, приготовить, для них ужин. Готовить он умел почитай с детства, живо интересуясь кулинарными достижениями мамы. Потом же Армия, а, затем вот эти полгода военной жизни. А, там каждый повар, прачка, медсестра. И бывали моменты, хирургом приходилось быть, если рядом не окажется профессионала.

Помнит он, как – то, убило их эскулапа шальной пулей, когда он перевязывал раненого. А тут, Сашке Ерофееву, ногу раздробила, такая же, шальная. Не известно, откуда, прилетевшая «пчёлка». Осколок ли, или же разрывная пуля. Кости из его ноги, осколками топырятся, кровь хлещет. Не помочь, пропадёт парень. А, так, хоть без ноги, но будет жить. Вот они с ребятами из санчасти и отпилили ему, почти до колена, это месиво из костей и лохмотьев мяса, да сухожилий.

Жалко, страшно, но, ведь жизнь дороже. Она, одна у человека. Был бы это черновик, тогда понятно. А, так, ногу отпилить, не страшнее, чем убить человека. Пусть он и с той стороны, чем ты. Но, он же человек. И жизнью у него, тоже не десяток. Да и, война эта была, уж слишком какая – то непонятная. Дурная, одним словом. Где наши, где ваши, где ещё какие – то, непонятно.

Но, война есть война. И, там ты становишься профи во всех направлениях. Ты и швец, и жнец, и на дуде игрец. А, иначе не выжить. Да уж, куда, как швец. Но, лучше достать пулю из ноги, руки, а то и живота друга – товарища, чем отправлять его в цинковом скафандре домой. Нет, лучше уж, поработать швецом. Слава богу, из – за этой вынужденной смены деятельности, никто не умер из ребят. А, это самое главное. Для этой миссии хватает пуль с той стороны. И, умереть от руки, или нерешительности своих же ребят, это уже перебор.

А вот, о своей смерти, Егор никогда, как – то не думал. Может молодость, самоуверенность. Ведь его ждут так, как никого, наверное. Его ждут по – настоящему. А, когда так ждут, то тот, кого ждут, не должен вот так, умереть, за здорово живёшь, в самом расцвете сил и лет. Просто не имеет на то права. Он знал, что проживёт долго и счастливо, со своей любимой.

Так размышляя, вспоминая он поспешал, чтобы к приходу жены, не ударить в грязь лицом. Салаты были уже готовы, сыр с колбасой красовались на тарелках, нарезанные красиво и тоненько, как любит его богиня. В вазе, соблазняли своим красочным видом и запахом фрукты. Утка с яблоками в духовке, уже начинала выделять свои бесподобные ароматы. Осталось, нарезать хлеб, открыть бутылочку вина, да, зажечь свечи. Но это дело нескольких минут. Он оглядел стол и остался доволен, своими кулинарными шедеврами. Салаты возбуждали аппетит. Ваза со свежайшими розами радовала глаз. Да, он даже дорожку от двери до стола просыпал лепестками алой розы. Этот цвет нравился и возбуждал его любимую.

Глянув на часы, он привёл себя в порядок и принялся за последние штрихи. Вот – вот должна прийти Ника и ему хотелось, произвести впечатление. Он хотел помириться с ней, хотя они и не ругались. Но, в их отношениях витала, какая – то недосказанность, которая угнетала его. Он же привык, чтобы в семье был мир, уют, радость и понимание. Когда в замке послышался звук, поворачивающегося ключа, Егор был уже во всеоружии. Оставалось поставить на стол, только утку. Но это было не к спеху.

Глава 17

Его Ника просто сияла от счастья, видя, как постарался её Гор. Она любила всякого рода пирушки, а эта была лучше всяких похвал. И салаты её любимые, и сыр с голубой плесенью, и вино то, что нравилось ей. А, аромат, что доносился с кухни, дал ей понять, что и утка с яблоками, как тоже любила она, сегодня порадует её своим безупречным вкусом. Она, прямо не раздеваясь, бросилась мужу на шею и страстно, и в то же время нежно, прильнула к его губам. Её губы были, словно магнит. Они притягивали, манили, влекли. От них нельзя было оторваться. Их хотелось целовать бесконечно долго и в любое время, дня и ночи.

Всё получилось так, как хотелось Егору. Недомолвки ушли, будто их вовсе не было, между ними. Они снова были самыми счастливыми на земле людьми. Наслаждаясь бесподобным вечером, вкусными блюдами, близостью друг друга, они умалчивали, только об одном. У каждого из них, была тайна, которую, хотелось открыть. Но, то ли время ещё не настало для этого, то ли так выходило само – собой. Что, мысли эти крутились вокруг, а вот высказать их не решался ни один.

Егор хотел этим подчеркнуть, как он любит свою ненаглядную жёнушку. Ника же, ну уж очень хотела съездить в Испанию. Это прямо не давало покоя ей. Эта мечта не выходила у неё из головы, и ей хотелось, сказать, прямо сейчас: Милый, а может ты съездил бы, ещё разок пострелять? Но, она не решалась почему – то сказать, прямо в лоб мужу. Что – то останавливало её от этого шага, хотя желание было очень велико.

Егор не торопился, тоже этого делать, боясь расстроить свою богиню. Ведь, это значит, вновь оставить её одну, без крепкого плеча поддержки. А она ведь такая слабая, такая нежная, такая ранимая. И ей не просто так, дались эти полгода, пока он был в этой страшной отлучке. Оказывается, они думали об одном, но, как же по-разному это у них выходило.

Так и не выдав тайных мыслей друг другу, они закончили этот вечер, как и раньше бурным сексом. Насытившись и, превосходным вечером, и друг другом они, обнявшись, уснули, чтобы и во сне не потерять связи. Тайна их, тоже уснула вместе с ними, до поры, до времени. И, жизнь продолжалась.

Но, то, что случилось вскорости, вывело Егора из равновесия и он, чуть не запил по – чёрному. Умерла его мама. Оказывается, она давно уже неизлечимо болела, но скрывала от всех. Даже от мужа и сына. Не хотела волновать их. Они узнали об этом, уже поздно, когда помочь не было ни какой возможности. Она затихла навсегда, оставив их словно малых грудных детей без материнского молока. Егор плакал как девчонка, не стесняясь своих горячих слёз. Он очень любил свою мамочку. Ему было нестерпимо больно от этой утраты, но рядом были – любимая жена и отец. Ободряли, поддерживали.

Хотя отец и сам почернел весь от горя, и всё время хватался за сердце. Ведь они так любили друг друга, несмотря на то, что прожили вместе более тридцати лет. Бывает такая любовь, которая не надоедает и не изживает себя, сколько бы ни прожили люди вместе. У них была, именно такая любовь.

Ближе друг друга у них не было никого. У друзей свои семьи, свои жизни. У сына, тоже семья, работа. А, он оставался один на один со своим горем. Со смертью, его доброй, дорогой и славной Дашутки, так называл он её по жизни, связь с этим миром почти была потеряна. Так он понимал. Нет, что ни говори, сын очень много значил в его жизни. Но, вот он, был ли теперь так важен сыну со снохой в их молодой жизни? Очень загоревался отец. Перестал, есть, похудел. Да, он просто перестал интересоваться самой жизнью. Вместо того чтобы идти к людям он наоборот, ушёл с работы и целыми днями переживал свою трагедию, или сидел на кладбище, и страдал на могиле жены до умопомрачения.

Вот, ведь есть пословица: Муж умер, жена вдова, а жена умерла – муж снова жених. Оказывается, не ко всем она применима, эта пословица. Есть люди, которые действительно страдают, по настоящему, потеряв свою половину. Настоящую, свою половину. Петр Андреевич относился к такой категории мужчин. Он был однолюб и любил преданно и верно.

Глава 18

Сын часто звал отца, жить к себе, но он не захотел мешать невестке и продолжал оплакивать своё горе, в полном одиночестве. Через полгода не стало и его. Сердце не выдержало и он ушёл вслед за своей Дашуткой, чтобы быть с ней рядом и там. Не захотел один жить на земле, без своей голубки ясноокой. Не вынес своего горя, не глядя на то, что мог бы понянчить внуков, погулять с ними; пришло бы время. Нет, затих так же, как и любимая супруга.

Егор был просто в прострации. Потерять сразу обоих родителей, почти одновременно, когда тебе только тридцать, это нелегко. Даже и для мужчины. Горе настолько сильно ударило, этого крепкого, казалось бы во всех отношениях мужчину, что он запил, сам того не замечая. Сегодня выпил, завтра опохмелился, и пошло- поехало. Выпивая с неизвестными ему людьми, он не стеснялся, плакал, жалуясь на своё горе. Те, в пьяном угаре сочувствовали и подливали ещё и ещё.

К вечеру Егора доставляли домой полнейшим трупом. Но, на утро начиналось всё сначала. Ника не могла или не хотела, понять всего этого правильно; начались скандалы, ругань, истерики. Выяснения отношений и, кто в семье значимей, а, кто может жить, как собака под забором. Егор не очень прислушивался к этим скандалам, он был под пьяным угаром и до него всё, не очень доходило. Когда же, в одну из таких ссор, жена сказала ему, что уйдёт от него, Егор, как бы ни был пьян, страшно испугался, что останется совсем один. А, главное как он будет жить без своей любимой Ники. Нет, он не сможет жить без своей любви, и он бросил свои пьянки, резко и навсегда.

Он снова стал работать. По происшествии определённого времени, он вступил в права наследства родителей. Оказалось, что у них скопилась по депозитам, приличная сумма, плюс квартира, которую молодые люди продали, получив неплохие деньги. У родителей была хорошая двушка. Егор хотел оставить её, ну хотя бы, чтобы сдавать и иметь какой, ни какой дополнительный доход.

Но, Ника убедила его, что с недвижимостью одна морока. Ею нужно постоянно заниматься. Ремонтировать. Да ещё, не дай бог соседи сверху по могут – зальют. Или чего доброго, квартиранты – или сожгут, забыв выключить газ, а то проводку замкнёт. В, общем, у квартиры должен быть, постоянный хозяин, который живёт в ней, заботится о ней; или её лучше продать. Что они и сделали, недолго годя.

Егор, ещё не совсем пришёл в себя от потери родителей и не понимал, как следует своих действий. Он больше слушал супругу. А та, уверяла, что так будет лучше ему. Не приходя сюда, он легче перенесёт потерю. Знакомая же с детства обстановка, будет, ещё долго рвать ему душу и не даст, затянуться сердечной ране.

И молодые зажили в достатке. Ника, как и мечтала, съездила в Испанию, потом, в Италию, Бразилию. Не всегда Егор мог сопровождать свою богиню. Иногда, она развлекалась и, даже ездила в поездки со своими любимыми подругами, оплачивая и им путёвки, за что получила статус – «Божественная подруга». Чем очень гордилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.